

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1909^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
14 АПРЕЛЯ 1976 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1909)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение в Тиморе: доклад Генерального секретаря, представленный во исполнение резолюции 384 (1975) Совета Безопасности (S/12011)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ДЕВЯТЬСОТ ДЕВЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 14 апреля 1976 года, 15 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н ХУАН Хуа (Китай).

Присутствуют представители следующих государств: Бенина, Гайаны, Италии, Китая, Ливийской Арабской Республики, Объединенной Республики Танзании, Пакистана, Панамы, Румынии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Швеции, Японии.

Предварительная повестка дня
(S/Agenda/1909)

править такое дополнительное приглашение согласно просьбе.

1. Утверждение повестки дня.

Решение принимается.

2. Положение в Тиморе:

доклад Генерального секретаря, представленный во исполнение резолюции 384 (1975) Совета Безопасности (S/12011).

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-китайски*): Первый оратор — представитель Индонезии, которому я предоставляю слово.

Заседание открывается в 16 час. 25 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

4. Г-н АНВАР САНИ (Индонезия) (*говорит по-английски*): Позвольте мне, г-н Председатель, от имени моей делегации поблагодарить вас и других членов Совета за то, что вы предоставили нам возможность принять участие в прениях по этому пункту повестки дня. Поскольку я имел честь в течение двух лет работать вместе с вами в Совете в то время, когда Индонезия была его непостоянным членом, я позволю себе выразить уверенность в том, что Совет под вашим руководством сможет внести конструктивный вклад в решение вопроса о Восточном Тиморе.

Положение в Тиморе:

доклад Генерального секретаря, представленный во исполнение резолюции 384 (1975) Совета Безопасности (S/12011).

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-китайски*): В соответствии с решениями, принятыми на 1908-м заседании, я приглашаю представителей Австралии, Индонезии, Португалии и Филиппин принять участие в прениях без права голоса.

По приглашению Председателя г-н Анвар Сани (Индонезия) и г-н Галвао Телиш (Португалия) занимают места за столом Совета; г-н Гарри (Австралия) и г-н Рейес (Филиппины) занимают отведенные для них места в зале заседаний Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-китайски*): Я хотел бы также обратить внимание на документ S/12049, содержащий текст письма представителя Индонезии на мое имя, в котором содержится просьба о приглашении на основании правила 39 временных правил процедуры Совета. В свете подобных просьб, по которым Совет принимал решения на своем последнем заседании, я полагаю, что Совет последует той же процедуре. В соответствии с этим я предлагаю, поскольку нет возражений, чтобы Совет принял решение на-

5. Совет имеет доклад Генерального секретаря [S/12011], к которому приложен доклад специального представителя г-на Уинспира Гвичарди о его миссии в Восточный Тимор. Моя делегация хотела бы выразить свою глубокую признательность Генеральному секретарю за тот постоянный интерес, который он проявляет к вопросу о Восточном Тиморе, и за тот вклад, который он внес и продолжает вносить в урегулирование этого вопроса, а также г-ну Уинспиру Гвичарди за те усилия, которые он приложил для выполнения задачи, возложенной на него Генеральным секретарем в соответствии с пунктом 5 резолюции 384 (1975). Миссия г-на Уинспира Гвичарди в Восточный Тимор проходила в трудных условиях, включая и погодные условия. Г-н Уинспир Гвичарди был в дождливый сезон, который был одним из самых тяжелых за последние годы, что делало передвижение почти невозможным.

6. Моя делегация согласна с той точкой зрения, что нельзя ожидать, что доклад о миссии, которую г-н

Уинспир Гвичарди предпринял по поручению Совета, удовлетворит всех. Г-н Уинспир Гвичарди попытался, насколько возможно, изложить фактическую сторону, сообщая о своих встречах и о своей деятельности, о том, что он видел и что слышал. Доклад следует рассматривать как отражающий положение в Восточном Тиморе, которое существовало в то время. Со времени его посещения Восточного Тимора два месяца назад, фактически уже почти три месяца, положение в территории изменилось.

7. Моя делегация может поддержать предложение Генерального секретаря, которое содержится в пункте 8 его доклада и в котором он говорит:

„...ввиду того, что заинтересованные стороны выразили свою готовность продолжать проведение консультаций с моим специальным представителем, я предлагаю в настоящее время продолжать эти консультации при том условии, что Совет будет получать информацию о всех происшедших событиях”.

Конечно, Индонезия имеет собственное мнение в отношении того, как должно выполняться это предложение. Моя делегация по-прежнему считает, что решение вопроса о Восточном Тиморе должно быть осуществлено с учетом пожеланий народа этой территории. Поэтому, если предложение Генерального секретаря будет принято Советом, то консультации с населением Восточного Тимора должны играть особенно важную роль в усилиях специального представителя, поскольку только мнение населения является решающим в отношении того, как должна быть осуществлена завершающая стадия процесса деколонизации в Восточном Тиморе. Индонезия, конечно, готова проводить консультации с г-ном Уинспиром Гвичарди в любое время, когда он это посчитает полезным, но я хотел бы подчеркнуть, что, поскольку позиция Индонезии касается только принципа осуществления права на самоопределение, — а Индонезия хотела бы, чтобы этот принцип был осуществлен мирным и упорядоченным путем, — главным фактором в решении этого вопроса является мнение населения Восточного Тимора.

8. Моя делегация намерена в своем выступлении ограничиться докладом Генерального секретаря. Позиция Индонезии в отношении возвращения индонезийских добровольцев туда, откуда они пришли, и в отношении осуществления права на самоопределение населением Восточного Тимора уже нашла отражение в докладе. Моя делегация хотела бы также сослаться на заявление представителя временного правительства Восточного Тимора г-на Гильерме Мариа Гонсальвиша по этим важным вопросам [1908-е заседание]. Однако я хотел бы подчеркнуть, что временное правительство Восточного Тимора уже согласилось дать разрешение вооруженным добровольцам вернуться туда, откуда они пришли. Я не хочу опять подробно высказываться по вопросу о правомерности пребывания Индонезии в Восточном Тиморе. Я подробно говорил об этом во время прений, имевших

место в Совете в декабре. Что касается остального, то заявление представителя временного правительства также внесло ясность в эту позицию с точки зрения народа и с точки зрения развития событий в самом Восточном Тиморе. Я хотел бы только привлечь внимание членов к тому факту, что присутствие Индонезии в Восточном Тиморе явилось результатом конкретной просьбы подавляющего большинства населения с целью помешать вооруженным представителям ФРЕТИЛИН [Революционный фронт за независимый Восточный Тимор] уничтожить это население только потому, что оно хотело объединиться с Индонезией. Убедительные доказательства массовых убийств и зверств, совершенных этими элементами, были представлены Совету представителем временного правительства.

9. Организованная борьба в Восточном Тиморе прекратилась. Временное правительство сейчас осуществляет контроль над территорией, и жизнь постепенно возвращается в нормальное русло. Большинство бывших сторонников ФРЕТИЛИН вернулись в свои общины и заявили о своей поддержке временного правительства, которое выступает за полную интеграцию с Индонезией. Фактически два бывших видных руководителя ФРЕТИЛИН сейчас представляют временное правительство в настоящих прениях в Совете. Мы убеждены также, что процесс примирения на Тиморе, который уже начался, ускорится в той нормальной обстановке, которая существует сейчас в Восточном Тиморе. Начали функционировать административные службы; началась экономическая реконструкция; снова открылись школы; восстанавливаются дороги и средства коммуникации. Короче говоря, нормальная жизнь возвращается в территорию. В связи с отсутствием достаточного числа подготовленных кадров индонезийские добровольцы оказывают сейчас помощь временному правительству Восточного Тимора в его усилиях по восстановлению нормальной жизни в территории, ее строительству и реконструкции.

10. Что касается призыва к „выводу”, то было бы полезно иметь в виду его психологическое воздействие на народ Восточного Тимора. Не следует забывать, что народ Восточного Тимора уже рассматривает себя как индонезийцев, а свою территорию — как неотъемлемую часть Индонезии. По их мнению, призыв к выводу является несправедливым, ибо зачем просить индонезийцев покинуть то, что уже рассматривается как индонезийская территория, особенно если народ самой территории хочет, чтобы они остались? Тем не менее вооруженные добровольцы начали покидать территорию в феврале 1976 года.

11. Хотя организованная борьба прекращена, все еще имеются небольшие группы, остатки вооруженных элементов ФРЕТИЛИН, которые укрылись в горах. Их число незначительно. Некоторые из этих групп взяли с собой заложников, которых они угрожают убить, если на них будет совершено нападение. Их жестокость и способность совершать чудовищные

убийства доказаны расправой над сотнями людей, которых они убили самым зверским образом. Эти отвратительные преступники сейчас боятся возмездия народа. Однако по мере того, как эта угроза постепенно нейтрализуется, временное правительство и народ Восточного Тимора приняли решение позвать вооруженным добровольцам возвратиться в те места, откуда они пришли. Представитель временного правительства заявил, что они уже покидают территорию, и как ожидается, этот процесс будет завершен в течение короткого периода времени.

12. Что касается осуществления права на самоопределение, то позиция Индонезии ясна. Она отражена в пункте 43 доклада специального представителя. Однако гораздо важнее позиция временного правительства Восточного Тимора, изложенная его представителем, сообщенная специальным представителем в пункте 42 его доклада и разъясненная представителем временного правительства в его заявлении в Совете. Что касается народа Восточного Тимора, то он уже принял решение стать независимым путем полной интеграции с Республикой Индонезия. Жители Тимора сейчас считают себя такими же индонезийцами, как и любые другие индонезийцы из других районов Индонезии, и рассматривают свою территорию как такую же часть Индонезии, как любая другая провинция Индонезии.

13. Мне нет необходимости напоминать Совету о том вкладе, который Индонезия внесла в процесс деколонизации, и о ее роли в борьбе за утверждение принципа самоопределения, о ее поддержке борьбы за независимость, ведущуюся повсеместно в мире подлинными освободительными движениями. Африканская конференция в Бандунге в 1955 году была важной вехой в процессе деколонизации; она имела решающее значение для стимулирования и ускорения борьбы за независимость повсюду. Действия и роль Индонезии, в тесном сотрудничестве с другими неприсоединившимися членами Организации Объединенных Наций, когда принималась резолюция 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи и позже, когда предпринимались Комитетом 24-х¹ усилия для выполнения этой резолюции, слишком хорошо известны, и поэтому нельзя подозревать нас в том, что мы лишаем народ Восточного Тимора права на самоопределение. Индонезия защищала свое право на самоопределение в кровавой революционной войне, которую вел ее народ на всем индонезийском архипелаге. Индонезия не имеет намерения отказываться в том же праве на самоопределение и другим. Я мог бы напомнить Совету, что Индонезия неоднократно заявляла, что она не имеет никаких притязаний на Тимор. В этом плане можно сказать, что именно народ самого Восточного Тимора заявляет, что он считает Индонезию своей страной.

14. Уважая право на самоопределение, Индонезия неоднократно заявляла о том, что хотя индонезийский народ приветствует решение народа Восточного

Тимора об интеграции с Индонезией, мы, однако, хотели бы убедиться при этом, что это решение, провозглашенное 30 ноября 1975 года, впоследствии будет поддержано населением в осуществление его права на самоопределение. Индонезийское правительство также должно будет проконсультироваться с индонезийским парламентом относительно того, принимает ли парламент решение об интеграции народа Восточного Тимора.

15. Индонезийское правительство также считает, что Организация Объединенных Наций должна быть привлечена к участию в последнем этапе процесса деколонизации Восточного Тимора. Моя делегация с удовлетворением отмечает, что временное правительство Восточного Тимора решило привлечь Организацию Объединенных Наций к участию в этом процессе. Моя делегация хотела бы предложить, чтобы соответствующий орган Организации Объединенных Наций проконсультировался с представителями временного правительства в отношении той роли, которую сыграла бы Организация в ходе последней стадии процесса деколонизации в Восточном Тиморе.

16. Тем временем немногие сторонники ФРЕТИЛИН, которые ныне проживают вне Тимора и которые не имеют никакого контакта с народом Восточного Тимора, выступающие с самыми фантастическими утверждениями, выдвинули дикие и самые абсурдные обвинения против Индонезии и временного правительства Восточного Тимора — это знакомая тактика тех, кто хочет скрыть факты. Я слишком уважаю Совет, чтобы останавливаться на этом. Члены Совета выслушали заявление представителя временного правительства. В своей телеграмме от 17 марта 1976 года временное правительство пригласило Генерального секретаря, если этого пожелает Совет, направить своего специального представителя г-на Уинспира Гвичарди во вторую поездку в Восточный Тимор. Я хотел бы, чтобы Совет особо принял к сведению тот факт, что приглашение посетить территорию также было передано Совету и Комитету 24-х представителем временного правительства в его заявлении, когда он сказал:

„Если Организация Объединенных Наций, этот Совет или Комитет 24-х хотят направить миссию в эту территорию для того, чтобы ознакомиться на месте с реальной ситуацией в Восточном Тиморе, то мы будем это только приветствовать. Временное правительство сделает все возможное, чтобы способствовать такому визиту” [1908-е заседание, пункт 154].

17. Направление специального представителя вновь посетить Восточный Тимор или направление миссии Организации Объединенных Наций было бы самым легким путем для того, чтобы узнать, основаны ли на фактах притязания и обвинения ФРЕТИЛИН или же все это ложь, сфабрикованная горсткой так называемых лидеров, которые покинули Восточный Тимор после того, как они развязали трагические

вооруженные действия в территории, и которые с тех пор потеряли контакт с населением и не знают о развитии событий в Восточном Тиморе. Поездка специального представителя Генерального секретаря или миссии Организации Объединенных Наций дала бы возможность получить из первых рук информацию о подлинном положении в территории и о желаниях ее населения.

18. Прежде чем закончить, разрешите мне кратко ответить на заявление представителя Португалии, сделанное на прошлом заседании.

19. Я не стану подробно останавливаться на его заявлении, поскольку на различные обвинения был дан ответ представителем временного правительства Восточного Тимора в его заявлении на том же заседании, а также в первой части моего выступления. Мы уже изложили свои мнения в отношении возвращения индонезийских добровольцев; мы уже разъяснили нашу позицию в отношении осуществления права на самоопределение народом Восточного Тимора. Кроме того, представителем временного правительства в его заявлении разъяснен был и вопрос о 23 задержанных лицах.

20. Я также хотел бы сообщить Совету о том, что по инструкциям моего правительства я играл посредническую роль в проведении неофициальной встречи между эмиссаром португальского правительства и делегацией временного правительства, а также в проведении встреч между родственниками задержанных и делегацией. Эти встречи недавно были проведены в Нью-Йорке.

21. Я вначале намеревался в своем выступлении ограничиться ссылками на доклад Генерального секретаря и не заниматься обменом язвительными замечаниями с представителем Португалии или с представителями какой-либо другой делегации. Я считал, что таким образом моя делегация смогла бы внести положительный вклад в работу Совета. Однако представитель Португалии не оставил мне другого выбора, а вынуждает меня отвечать на его заявление, хотя я это делаю с большой неохотой, проявляя при этом максимум сдержанности.

22. Я не удивлен, что представитель Португалии пытался изо всех сил обелить позорную роль, которую его правительство играло в трагедии, выпавшей на долю народа Восточного Тимора, по сути дела, я могу оценить его усилия. Но я не мог скрыть чувство тревоги, когда он здесь, в Совете, лицемерно пытался представить Португалию совершенно невиновной, представить ее образцом порядочности и колониальной справедливости, в то же время упрекая других в тех трагических событиях, которые Португалия сама спровоцировала в Тиморе.

23. Представитель Португалии, по-видимому, забыл, что Португалия покинула Тимор, уклонившись от своих обязанностей в качестве управляющей державы, от

того статуса, на который она продолжает претендовать. Однако если Португалия претендует на то, что она по-прежнему является управляющей державой, то она должна также признать и обязанности, вытекающие из этого статуса. Безусловно, нельзя освободиться от этих обязанностей, просто уклоняясь от них, потворствуя хаосу в территории, находящейся под ее управлением. Если Португалия настаивает на своем статусе управляющей державы, то тогда она должна также согласиться с упреками по поводу ее вопиющего пренебрежения обязательствами по отношению к народу Восточного Тимора. Уклоняясь от своих обязанностей, она не может остаться невиновной. Португалии не пришлось бы сейчас осуждать все те преступления и все те зверства, жертвой которых явился народ Тимора, если бы она выполняла свои обязательства как управляющая держава и пыталась бы предотвратить все происходящее, а не уходить в сторону. По моему мнению, Португалия остается ответственной за то, что произошло в Тиморе.

24. Представитель Португалии напомнил Совету о том, что его страна уже представила международному сообществу достаточно доказательств своей беспристрастности, искренности и решимости в выполнении трудной задачи деколонизации, которую она стремится успешно завершить. Индонезия искренне приветствует изменение позиции Португалии, хотя, если быть справедливыми к освободительным движениям в бывших португальских колониях, то мы считаем, что мужественная борьба и успехи этих движений в Мозамбике, Анголе и Гвинее-Бисау против португальских колониальных войск не столь маловажный фактор в этом изменении позиции. Фактически успехи освободительных движений явились одним из самых важных, если не решающим фактором такого изменения позиции Португалии. Но каковы бы ни были причины, мы рады тому, что Португалия решила порвать со своим колониальным прошлым. Вот почему Индонезия была готова сотрудничать с Португалией в вопросе о Тиморе. Однако наши условия, по-видимому, оказались неприемлемыми для Португалии. На ранних стадиях мы были готовы направить в Дили корабли с продовольствием, но Португалия не склонна была к сотрудничеству. Мы также предложили отозвать губернатора полковника Лемонша Пиреша. Это предложение было вежливо отклонено португальцами. Мы продолжали, однако, поддерживать с Португалией контакты и пытались сотрудничать до тех пор, пока она не решила порвать с нами дипломатические отношения и выступить с обвинением против нас в Совете. Во всяком случае, нам хотелось бы, чтобы Португалия проявила себя в Восточном Тиморе иным образом.

25. Португалия напомнила Совету о том, что она продолжает быть управляющей державой в Восточном Тиморе. В то же время народ Восточного Тимора, как те, кто поддерживает временное правительство Восточного Тимора, так и приверженцы ФРЕТИЛИН, как мы уже слышали в Совете, категорически отказался признать Португалию в качестве таковой.

Именно этот факт, по нашему мнению, должен быть принят во внимание Советом в его усилиях по внесению конструктивного вклада в решение вопроса о Восточном Тиморе.

26. Я хотел бы вновь повторить заверения моего правительства в том, что оно будет продолжать всемерно сотрудничать с Организацией Объединенных Наций, всегда принимая во внимание пожелание народа Восточного Тимора и существующие в этой территории реальности. И в заключение позвольте мне вновь выразить самую искреннюю надежду моей делегации на то, что Совет под вашим мудрым и умелым руководством действительно сможет внести конструктивный вклад в последний этап процесса деколонизации в Восточном Тиморе в соответствии с пожеланиями народа территории.

27. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор – представитель Австралии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

28. Г-н ГАРРИ (Австралия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я признателен за данную мне возможность вновь выступить в Совете по вопросу о Восточном Тиморе и хочу заверить вас, сэр, в стремлении моей делегации осуществлять полное сотрудничество в усилиях Совета, связанных с поисками решения этого вопроса.

29. Мы также приветствуем доклады Генерального секретаря и г-на Уинспира Гвичарди, и я хочу от имени моего правительства поздравить последнего по поводу выполнения им задачи, возложенной на него в соответствии с резолюцией 384 (1975) Совета. Его вклад представляет собой важное дополнение к тому, что мы знаем о положении в Восточном Тиморе.

30. Генеральный секретарь и его специальный представитель – оба были в Австралии в начале февраля. В результате у них сложится правильное понимание того напряженного интереса, который проявляет общественное мнение Австралии к вопросу о Тиморе. Действительно, события, начавшиеся в Восточном Тиморе в середине прошлого года, вызвали глубокую тревогу в моей стране. Мое правительство ощущает острую необходимость установления мира в этой территории, а также необходимость обеспечения прогресса и процветания ее народа.

31. В течение нескольких недель специальный представитель приложил много усилий, с тем чтобы определить позиции сторон и способствовать созданию условий, необходимых для того, чтобы стороны смогли обсудить существующие между ними разногласия. Его задача не всегда была легкой, однако, встречаясь со значительными трудностями, он ни перед чем не останавливался, стремясь установить всеобъемлющие контакты с различными сторонами и правительствами, чего требовали его полномочия.

32. Правительство Индонезии оказывало содействие во время визита специального представителя в Дили, откуда он направился в районы Тимора, управляемые временным правительством Восточного Тимора. В Дили г-н Уинспир Гвичарди смог провести переговоры с членами всех партий, решивших присоединиться к временному правительству.

33. В ответ на его просьбу правительство Австралии было радо приветствовать г-на Уинспира Гвичарди в Дарвине, где он пытался организовать посещение районов, удерживаемых ФРЕТИЛИН. Однако, хотя он смог встретиться с представителями ФРЕТИЛИН в ходе его миссии в нескольких местах, включая Дарвин, он не смог посетить районы, контролируемые ФРЕТИЛИН в Тиморе. Это вызвало чувство сожаления у моего правительства, которое, вопреки некоторым заявлениям, согласилось предоставить специальному представителю возможности для установления контакта с силами ФРЕТИЛИН в Тиморе.

34. Мы не считаем, что его миссия закончена. Специальный представитель смог на месте выяснить позиции сторон в отношении будущего Восточного Тимора. Ясно, что все еще имеются большие разногласия между ними относительно того, как должно идти развитие в этой территории и каким образом народ должен выразить свое мнение. Специальный представитель, однако, считает, что, несмотря на эти разногласия, имеется определенное общее стремление к проведению дальнейших консультаций, и Генеральный секретарь предложил предоставить специальному представителю время для продолжения этих консультаций.

35. Специальный представитель также говорил о том, что положение в этой территории продолжает меняться. Это говорит о том, что все еще существует потребность в получении информации о происходящих там событиях. Новый визит в Тимор специального представителя мог бы помочь в этом отношении. Мы узнали из доклада г-на Уинспира Гвичарди, что временное правительство Восточного Тимора пригласило его нанести новый визит в Восточный Тимор, и мы приветствуем заверения со стороны этого правительства в том, что специальный представитель сможет посетить районы, в которых он не смог побывать во время своего предыдущего визита в эту территорию.

36. Позиция Австралии в отношении конфликта в Тиморе была ясно изложена. Она соответствует резолюциям, принятым в декабре Генеральной Ассамблеей [3485 (XXX)] и Советом Безопасности [384 (1975)]. Мы поддерживаем основную направленность этих резолюций, особенно их призыв к выводу внешних сил и установлению процесса, посредством которого народ Восточного Тимора может определить свое собственное будущее.

37. Мы с удовлетворением прочли в сделанном индонезийским правительством в Джакарте официаль-

ном заявлении от 20 марта о том, что временное правительство уведомило Индонезию, что оно вскоре приступит к выводу некоторых индонезийских войск со своей территории. Более того, представляется, что часть их, возможно, уже вернулась в Индонезию, и мы только что выслушали заявление в этой связи, с которым выступил представитель Индонезии. Австралия приветствует эти события, и мы ожидаем дальнейших шагов в этом направлении в соответствии с нашей политикой, нацеленной на вывод внешних сил.

38. В моем последнем заявлении в Совете по вопросу о Восточном Тиморе [1865-е заседание] я подчеркнул, что австралийское правительство и народ отчетливо сознают, что прочное урегулирование в Восточном Тиморе может основываться только на свободе выбора данного народа. Австралийское правительство по-прежнему твердо придерживается своей позиции, что народ этой территории должен свободно и эффективно осуществить свое право на самоопределение, и, если его решение должно иметь какую-то законность, оно должно быть принято при полном учете тех альтернатив, из которых он должен исходить, делая свой выбор. Однако мое правительство не собирается предлагать какие-либо конкретные формулы или условия для самоопределения. Мы предпочли бы пойти навстречу пожеланиям самого народа Тимора в отношении того, как он лучше всего сможет осуществить свое право на самоопределение.

39. Из доклада специального представителя мы отмечаем, что главные заинтересованные стороны также согласны с необходимостью участия Организации Объединенных Наций в процессе самоопределения в территории. Признавая, что вопрос о содействии Организации Объединенных Наций в этой области подлежит отдельному рассмотрению и обсуждению, мы тем не менее считаем, что какая-то форма участия Организации Объединенных Наций была бы уместной, желательной и отвечала бы интересам заинтересованных сторон.

40. Мы отметили замечания представителей временного правительства и их предложения относительно самоопределения территории. На первый взгляд эти предложения имеют какую-то связь с более ранней программой деколонизации, объявленной правительством Португалии. Хотя мы считаем, что они являются интересными и заслуживают дальнейшего изучения, будет необходимо обеспечить, чтобы выборы в народную ассамблею или парламент были проведены таким образом, чтобы позволить народу Восточного Тимора свободно выразить свои взгляды.

41. Правительство Австралии по-прежнему считает важным скорейшее возобновление оказания гуманитарной помощи этой территории. Этот конфликт принес горе и страдания значительной части населения. Мы признательны индонезийскому Красному Кресту за проделанную работу, но это — задача, в которой рады были бы принять участие и другие, включая естественно, Международный Красный Крест. Австра-

лия уже предоставила гуманитарную помощь не только в рамках самого Восточного Тимора, но также и тем тиморцам, которые в прошлом году нашли убежище в Индонезийском Тиморе. Австралия по-прежнему готова внести вклад в дело гуманитарной помощи Восточному Тимору.

42. Нам хотелось бы, чтобы страданиям в Тиморе был положен конец, нам хотелось бы поддержать все шаги, направленные на разрешение конфликта. По-видимому, несмотря на то что положение в этой территории изменилось с тех пор, как Совет в последний раз рассматривал этот вопрос, там все еще могут продолжаться военные действия. Мы считаем, что самой лучшей для Совета мерой на этой стадии было бы продление мандата специального представителя, что позволило бы ему совершить вторую поездку в территорию с целью вновь оценить положение и определить перспективы для консультаций между сторонами. На основании его возобновленных усилий мы могли бы также надеяться на получение более ясной картины тех мер, посредством которых народ этой территории может свободно и эффективно изъяснить свой выбор в отношении своего будущего.

43. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-китайски*): Следующий оратор — представитель Филиппин. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

44. Г-н ЯНГО (Филиппины) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, разрешите мне сначала поздравить вас по поводу вашего вступления на пост Председателя Совета Безопасности в апреле, а также поблагодарить вас и членов Совета за то, что моей делегации разрешено принять участие в этих важных прениях. Ввиду теплых отношений между нашими странами, отмеченных недавним установлением дипломатических отношений, моя делегация особенно рада тому, что вы руководите работой Совета. Я убежден в том, что под умелым руководством такого выдающегося государственного деятеля, как вы, Совет может успешно рассмотреть данный вопрос. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью для того, чтобы выразить признательность моей делегации вашему предшественнику, послу Бенина Бойе, за его руководство работой Совета в богатом событиями марте.

45. В качестве члена — основателя Организации Объединенных Наций Филиппины с самого начала постоянно поддерживают священное право колониальных народов на самоопределение. Мое правительство постоянно и неуклонно поддерживает осуществление этого процесса во всем мире, как это зафиксировано в резолюциях 1514 (XV) и 1541 (XV) со времени принятия этих исторических решений Генеральной Ассамблеей более пятнадцати лет назад. Именно в силу твердой приверженности принципу самоопределения и с надеждой внести вклад — каким бы скромным он ни был — в дело мирного решения вопроса о Тиморе моя делегация просила разрешения принять участие в этом обсуждении.

46. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы вновь подтвердить позицию правительства Филиппин в отношении этого вопроса. Как уже заявила моя делегация в Четвертом комитете Генеральной Ассамблеи 11 декабря прошлого года² в ходе прений по пункту 88 повестки дня „Вопрос о территориях, находящихся под португальским управлением”, Филиппины неизменно поддерживают осуществление народом Восточного Тимора священного права на самоопределение. Мое правительство также поддерживает идею о присутствии Организации Объединенных Наций в территории для того, чтобы установить, что народ действительно осуществляет это право. Наконец, Филиппины твердо считают, что процесс самоопределения в территории должен происходить таким образом, который будет соответствовать пожеланиям, выраженным народом Восточного Тимора. Моя делегация считает также, что решение вопроса о Тиморе должно не только содействовать укреплению стабильности, мира и безопасности в этом регионе в интересах народов Тимора и Юго-Восточной Азии, — оно также должно подтвердить основные принципы Устава.

47. В свете этого моя делегация с признательностью отметила позицию, занятую индонезийским правительством по вопросу о Восточном Тиморе, которая неоднократно излагалась послом Анваром Сани и другими членами его делегации, что Индонезия поддерживает осуществление народом Восточного Тимора права на самоопределение, что она не имеет намерений пытаться навязать ему какое-либо решение, а также надеется, что Организация Объединенных Наций будет участвовать в процессе деколонизации территории. Это подтверждает оказание Индонезией поддержки процессу деколонизации за время ее длительного членства в Организации Объединенных Наций, о чем свидетельствует ее активное участие в работе Комитета 24-х, Совета Организации Объединенных Наций по Намибии и, совместно с моей страной, в Специальном комитете Организации Объединенных Наций против апартеида.

48. Уместно напомнить, что Индонезия вступила в Восточный Тимор по просьбе тех партий, которые представляют большинство населения Восточного Тимора, и сделала это только после провала попыток найти мирное решение борьбы, происходившей в территории. Совет должен признать, что Индонезия не меньше, чем другие страны в других регионах, заинтересована и озабочена вопросами безопасности и стабильности в Юго-Восточной Азии. Мое правительство приветствует тот факт, что мир и порядок были в основном восстановлены в территории и что индонезийские добровольные войска начали процесс ухода из Восточного Тимора с согласия временного правительства. Моя делегация не может не отметить, что народ Восточного Тимора выразил пожелание через четыре партии — АПОДЕТИ [*Народно-демократическая ассоциация Тимора*], УДТ [*Демократический союз Тимора*], КОТА [*Клибур оан Тимор асвайн*] и Грабалиста — объединиться с Индонезией и что Индонезия отказалась выполнить их просьбу до тех

пор, пока сам народ Восточного Тимора не выразит свое пожелание в официальном акте самоопределения. По нашему мнению, этот шаг Индонезии свидетельствует о ее доброй воле и желании сотрудничать с Организацией Объединенных Наций. Создание временного правительства Восточного Тимора должно облегчить это выражение народной воли.

49. Доклад специального представителя Генерального секретаря г-на Уинспира Гвичарди, содержащийся в документе S/12011, свидетельствует об эффективности временного правительства в налаживании обслуживания населения и о значительном подъеме помощи, предоставленной Индонезией для содействия решению жизненно важных задач.

50. Делегация Филиппин приветствует объективность, с которой г-н Уинспир Гвичарди подошел к своей задаче и к проблемам, с которыми он сталкивался по причине погодных условий и трудностей, возникших вследствие плохой связи. Мы отмечаем, что все заинтересованные стороны пришли к согласию о необходимости консультаций с народом Восточного Тимора относительно его будущего политического статуса. Очевидно, трудности связаны со способами определения пожеланий народа. Г-н Гвичарди сам заявил в пункте 44 своего доклада, что имеется „общий элемент — необходимость в консультациях с народом Восточного Тимора по вопросу о будущем статусе территории”. Моя делегация в этой связи считает, что условия акта самоопределения должны также принимать во внимание пожелания народа, уделять особое внимание существующим социально-культурным институтам в территории. Государственная мудрость и терпеливые переговоры могут в большей степени помочь достижению согласованного решения.

51. Моя делегация с признательностью отметила шаг, предпринятый временным правительством с целью приглашения миссии Совета Безопасности или Комитета 24-х для изучения положения на острове. Приглашение было подтверждено еще раз главой делегации временного правительства Восточного Тимора г-ном Гильерма Мария Гонсалвишем в его выступлении в Совете [*1908-e zasedanie*]. Это является еще одним доказательством того, что временное правительство Восточного Тимора стремится к тому, чтобы его действия и решения были рассмотрены международным сообществом.

52. Моя делегация считает, что члены Совета должны отметить то, что международное сообщество само признало необычный характер положения в Восточном Тиморе во время прений и голосования в Генеральной Ассамблее по проекту, ставшему резолюцией 3485 (XXX). Поэтому само голосование (72 против 10 за при 43 воздержавшихся) показало, что многие страны считают, что положения резолюции не полностью соответствуют условиям, существующим в территории. Моя делегация считает, что последующие события продемонстрировали, что многие опасения, выражавшиеся теми, кто проголосовал за резолюцию

в декабре, были в действительности необоснованными и что процесс деколонизации продолжается путем, в высшей степени соответствующим потребностям и пожеланиям народа Восточного Тимора.

53. Беспокойство Филиппин по вопросу Восточного Тимора вызывается соображениями общей географии и истории колониального правления, и прежде всего доброй волей по отношению к соседнему народу, в отношении будущего развития и прогресса которого народ и правительство Филиппин хотели бы выразить самые сердечные пожелания. Мы искренне надеемся, что народ Тимора сможет приступить к решению проблемы своего политического будущего, которое он сам изберет, и он решит, что ему лучше всего подходит, без нежелательного внешнего вмешательства, давления или влияния. Такой ход событий будет полностью соответствовать положениям исторической Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

54. Мое правительство вновь решительно подтверждает свою поддержку принципов исторической Афроазиатской конференции в Бандунге в 1955 году, которая проходила в Индонезии. Как все помнят, на этой Конференции недавно получившие независимость страны „третьего мира” изложили ряд концепций, которые должны были представлять собой основу движения неприсоединения. Среди этих концепций была декларация о невмешательстве в дела других и, косвенно, признание идеи о том, что необходимо учитывать региональные интересы в решении вопросов, которые в основном носят региональный характер. Принятие этого принципа международным сообществом в целом содействовало миру и безопасности во всем мире и в большой степени облегчило работу самой Организации Объединенных Наций.

55. Именно в свете этих соображений Филиппины внимательно следили за поведением Индонезии в процессе развития ситуации в Тиморе. В ходе этого процесса мое правительство не сомневалось, что действия Индонезии мотивировались уважением к пожеланиям народа Восточного Тимора и мнению международного сообщества. Индонезия осуществила свою обязанность объективно и, поступая таким образом, содействовала решению проблемы Восточного Тимора и миру и безопасности района, где Филиппины имеют жизненно важные интересы.

56. В заключение моя делегация выражает надежду, что Совет учтет добрую волю, выраженную главой делегации временного правительства Восточного Тимора, который пригласил данный Совет или Специальный комитет по деколонизации¹ посетить Восточный Тимор для фактической оценки существующего там положения. Моя делегация, признавая неотъемлемое право народа Восточного Тимора на самоопределение, полностью поддерживает это предложение.

57. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-китайски*): Следует напомнить, что Совет на своем 1908-м заседании принял решение в соответствии с правилом 39 при-

ласить г-на Кена Фрая, согласно просьбе, содержащейся в документе S/12047. Поскольку г-н Фрай является следующим оратором по списку, я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

58. Г-н ФРАЙ (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, члены Совета Безопасности, я благодарю вас за предоставленную мне возможность выступить в Совете Безопасности и затронуть сложные проблемы, стоящие перед народом Восточного Тимора. Я приехал в Нью-Йорк из Австралии по просьбе Демократической Республики Восточный Тимор, но я излагаю свою точку зрения в Совете в качестве независимого наблюдателя, который следил за событиями на Тиморе с огромным интересом и, должен сказать, с глубокой скорбью по поводу того, что произошло.

59. Стремясь понять подлинную суть того, что произошло в Тиморе, — я должен подчеркнуть, насколько обманчивой бывает порой правда на расстоянии, — я и некоторые из моих коллег из австралийского парламента посетили дважды Восточный Тимор в течение 1975 года: первый раз в марте, в период коалиции между ФРЕТИЛИН и УДТ, а затем, второй раз, в середине сентября, когда ФРЕТИЛИН осуществлял твердый контроль после неудачной демонстрации сил УДТ в августе.

60. Хотя мое мнение отражает мнение независимого наблюдателя, я хотел бы заверить членов Совета в том, что оно в общем совпадает с мнениями тех моих коллег по парламенту — более 50 из них, — которые на прошлой неделе подписали петицию в адрес Организации Объединенных Наций, призывающую к скорейшему выводу индонезийских войск из Восточного Тимора. Большинство из подписавших петицию являются членами лейбористской партии Австралии, в настоящее время находящейся в оппозиции; но эта петиция была также подписана несколькими членами обеих коалиционных партий правительства.

61. Я должен сказать также, что мои заключения в общем будут совпадать с мнениями многих честных граждан и организаций в Австралии, которые поддерживают дело независимости Восточного Тимора, включая организации, которые были созданы в каждом штате Австралийского Союза для этой цели, а также церковь и организации по оказанию помощи за рубежом. К их числу относятся Австралийский совет церковей и Австралийский совет профсоюзов: и тот и другой выступили в поддержку независимости тиморцев, обратившись в Организацию Объединенных Наций, и я могу заверить членов Совета, что все более усиливается поддержка движения за освобождение тиморцев среди общественности Австралии.

62. Я считаю, что народ Тимора был — и фактически продолжает оставаться — жертвой жестокого и вопиющего нарушения справедливости, основанного на целом ряде ошибочных расчетов и суждений и обманчивых, иррациональных идеологических предубежде-

ний. Неправильным было суждение Индонезии и других стран об относительной силе политических партий, которые появились в Восточном Тиморе. Также неправильным было суждение о решимости народа выступить против агрессии и бороться за свою независимость. Ошибочным расчетом, о котором я говорил, было решение партии УДТ провести демонстрацию силы после опрометчивого, по моему мнению, поощрения ее правительством Индонезии, в то время как иррациональное идеологическое предубеждение, на мой взгляд, было проявлено Индонезией в ее настойчивых попытках создать пугало коммунизма из партии ФРЕТИЛИН.

63. Трудно точно представить количество жертв в Восточном Тиморе, но несомненно, что по сравнению с общей численностью населения их количество значительно, и конфликт в Восточном Тиморе должен рассматриваться как один из наиболее прискорбных, трагических и ничем не оправдываемых периодов в истории современной деколонизации.

64. Когда я впервые посетил Восточный Тимор в марте 1975 года, португальская администрация все еще твердо контролировала ситуацию, и офицеры движения вооруженных сил поощряли упорядоченное развитие политических партий как стадию на пути к независимости. Когда мы прибыли, мы пригласили все партии публично и по отдельности встретиться с нами, чтобы обсудить их цели и их устремления. Мы получили ответы только от трех партий, и я считаю, что как тогда, так и сейчас они остаются единственными тремя партиями, которые действительно пользуются поддержкой в тиморском обществе.

65. Первую встречу мы провели с представителями АПОДЕТИ; на этой встрече присутствовало около 50 человек. Вторая встреча произошла с участием представителей УДТ в Дили, на этой встрече присутствовало около 150 человек, а на нашей последней встрече присутствовали представители ФРЕТИЛИН в количестве 4 тысяч. Эти цифры о встречах в Дили говорят нам о степени поддержки, которой пользуется каждая из групп, и это было широко подтверждено в ходе других митингов в районных центрах, которые посетили различные члены нашей группы, используя вертолет.

66. По окончании этих встреч единодушное мнение членов нашей группы заключалось в том, что, по общей оценке, АПОДЕТИ будет иметь максимальную поддержку в 5 процентов; УДТ будет иметь поддержку в 10 или в 15 процентов; и самую большую массовую поддержку, по крайней мере порядка 80 процентов, получит ФРЕТИЛИН. К такому заключению мы пришли в Восточном Тиморе. Мы также согласились с тем, что сторонники АПОДЕТИ и УДТ, хотя их число сравнительно небольшое, представляют собой могущественное меньшинство — это владельцы собственности, представители коммерческих кругов и высшей администрации, и они, естественно, очень заинтересованы в сохранении привилегированного статуса в обществе.

67. На той стадии ФРЕТИЛИН и УДТ действовали совместно, поскольку они обе выступили за независимость; их взгляды не совпадали лишь по вопросу о сроке и характере будущих отношений с Португалией. Именно развал этой коалиции привел в конечном счете к гражданской войне.

68. Ввиду явно выраженной враждебности Индонезии по отношению к ФРЕТИЛИН и того факта, что развал коалиции и безуспешная демонстрация силы УДТ последовали за визитом лидеров УДТ в Джакарту, сложилось общее мнение, что Индонезия в значительной степени несет ответственность за опрометчивое решение совершить переворот. Это было подтверждено позднее, когда мы в ходе нашего второго визита беседовали с лидерами УДТ, находившимися в качестве заключенных в госпитале в Дили.

69. Во время нашего первого визита в Восточный Тимор мы в особенности искали доказательств утверждения Индонезии о том, что ФРЕТИЛИН фактически является коммунистической или марксистской партией. Никаких таких доказательств не было найдено, и то, что ФРЕТИЛИН не получил поддержки на месте от какой-либо другой страны в последующей борьбе, помимо ограниченной гуманитарной помощи через обычные каналы, подтверждает лживость таких утверждений.

70. Я вновь посетил Тимор с двумя коллегами из парламента в середине сентября 1975 года, вскоре после того, как ФРЕТИЛИН захватил контроль вследствие неудачной демонстрации силы УДТ. Я полагаю, что сообщение об этом визите могло уже быть получено членами этого Совета, и я лишь кратко повторю, что мы по своему выбору посетили четыре далеко отстоящих друг от друга центра на зафрахтованном самолете и разговаривали с содержащимися в тюрьме людьми в Дили, Бакау и Викеке. Где бы мы ни находились, ФРЕТИЛИН осуществлял полный контроль, и не было ни малейших доказательств продолжения конфликта. Мы были полностью удовлетворены тем, что в середине сентября 1975 года фактически никакой гражданской войны не было в Восточном Тиморе. Единственным проявлением конфликта были небольшие пограничные столкновения с силами, действующими с территории Западного Тимора, недалеко от Батугаде.

71. Мы увидели, что администрация ФРЕТИЛИН проявляет чувство ответственности и сдержанности и пользуется значительной поддержкой населения Восточного Тимора. Военнопленным был обеспечен хороший уход, и следует отметить, что среди них находились некоторые сторонники ФРЕТИЛИН, задержанные за нарушение дисциплины. Члены ФРЕТИЛИН, с которыми мы совершили поездку, говорили на собраниях и перед своими войсками о необходимости соблюдения дисциплины, заявляя, что независимость является более важной, чем месть.

72. Хотя администрация ФРЕТИЛИН столкнулась с серьезными проблемами в области снабжения и экономики, порядок был восстановлен, и люди возвращались в деревни, с тем чтобы выращивать урожай. Гражданская война окончилась, и не было никакой необходимости или оправдания индонезийскому вторжению с целью восстановления порядка. Как и все другие австралийцы, которые посетили Португальский Тимор в этот период, я уехал в полном восхищении деятельностью Центрального комитета ФРЕТИЛИН. Меня глубоко поразила их сдержанность, их честность и правильный подход к очень сложному положению.

73. Я хотел бы кратко остановиться на вопросе о потерях. Из наблюдений, которые я вынес в результате моего сентябрьского визита, я узнал, что в Дили погибло примерно 400 человек и возможно до 1500 человек погибли в других районах в ходе двух этапов гражданской войны. Даже в это время сотрудникам Международного Красного Креста и другому персоналу, оказывающему помощь в Восточном Тиморе, было известно о наличии массовых могил. Считалось, что в этих могилах покоятся жертвы обеих сторон конфликта. Из Индонезии также недавно поступили сообщения о наличии массовых могил, однако не имеется указаний, от чего погибли люди — от индонезийских пуль или от пуль ФРЕТИЛИН. Что касается брошюры временного правительства, которую, возможно, видели многие члены Совета, то следует отметить, что некоторые из жертв, которые перечислены как погибшие или пропавшие без вести, согласно сообщениям, еще живы; следует также отметить, что многие имена неправильно записаны, что, как я полагаю, вызывает сомнение в достоверности этой публикации.

74. Лопес да Круз заявил на пресс-конференции 12 февраля 1976 года о том, что жертвами борьбы стали 50 тысяч или 60 тысяч человек, и добавил: „Часто имеют место эксцессы в качестве мщения за жестокость ФРЕТИЛИН”. Согласно индонезийским источникам, позднее говорилось о том, что речь идет о 50 — 60 тысячах, включая 40 тысяч беженцев, однако вскоре после этого заявления Лопес да Круз снова повторил первоначальные цифры, заявив о том, что ФРЕТИЛИН уничтожил 50 — 60 тысяч человек, причем он ничего не сказал о беженцах. Кроме того, из Джакарты поступили сообщения печати о том, что отдельные подразделения индонезийской армии были выведены из Восточного Тимора в результате эксцессов в ходе боевых действий.

75. Я хотел бы кратко коснуться заявлений, сделанных г-ном Сидделлом. Я никогда не встречался с г-ном Сидделлом во время посещения Восточного Тимора, однако некоторые из моих коллег встречались с ним. Тогда он решительно выступал против индонезийцев и их беспокойства относительно Восточного Тимора. Мои коллеги говорят о том, что он никогда не производил на них впечатления надежного, достоверного свидетеля. Он, конечно, не мог следить за событиями или судить о них, находясь в изоляции,

под домашним арестом. Он производит впечатление человека, который имеет какой-то корыстный интерес в достижении целей Индонезии, и я считаю, что он лишь повторяет информацию, которую получает из индонезийских источников.

76. В масштабах ограниченной войны, несомненно, имели место эксцессы с обеих сторон, однако не следует забывать при рассмотрении числа жертв, что кровопролитие было начато УДТ, а не ФРЕТИЛИН. В такой ситуации следовало ожидать, что акты мщения будут осуществляться до тех пор, пока ФРЕТИЛИН не восстановит полный контроль и не наведет строгую дисциплину. После вторжения Индонезии ФРЕТИЛИН не было никакого смысла заниматься массовыми убийствами, поскольку ему была необходима добрая воля и поддержка простых людей для того, чтобы выжить и противостоять превосходящим индонезийским силам.

77. Я хотел бы отметить, что я смог привезти в Нью-Йорк фильм о конфликте в районе Балибо. Этот фильм был снят австралийской группой телевизионной программы новостей, все члены которой вскоре после снятия фильма были убиты. Совет может воспользоваться этим фильмом, если сочтет это нужным.

78. В результате моих наблюдений во время двух посещений Тимора я сделал пять следующих важных выводов. Во-первых, я убежден в том, что имело место серьезное и упорное недопонимание силы и массовой поддержки ФРЕТИЛИН. Также существовало лучению независимости, проявляемого широким большинством народа Восточного Тимора. Во-вторых, я шинством народа Восточного Тимора. Во-вторых, я считаю, что это неправильное понимание привело к серьезным ошибкам в определении Индонезией, УДТ и АПОДЕТИ и, возможно, другими странами своих позиций в отношении конфликта. В-третьих, гражданская война была начата УДТ и некоторыми сторонниками АПОДЕТИ при поддержке Индонезии. Не ФРЕТИЛИН начал эту войну. В-четвертых, не было никакой гражданской войны после середины сентября 1975 года, когда индонезийские силы начали свою агрессию в пограничных районах. И, в-пятых, временное правительство Восточного Тимора не представляет большинства населения Восточного Тимора. Оно представляет группы меньшинства, заинтересованного в сохранении своих корыстных интересов, а не в соблюдении интересов всего народа Тимора.

79. Это то, что касается прошлого. Сегодня нас больше беспокоит будущее Восточного Тимора. Если индонезийцы уйдут и оставят у власти временное правительство, я не сомневаюсь, что произойдет дальнейшее кровопролитие, поскольку это правительство не представляет народ.

80. Я хотел бы надеяться, что Совет рассмотрит вопрос о создании альтернативной администрации, поддержанной представителями трех главных партий для того, чтобы осуществить подлинный акт самооп-

ределения, вслед за чем в надлежащее время должны последовать демократические выборы.

81. Я твердо убежден, что, если не будет индонезийского вмешательства, появится возможность примирения между различными группами под эгидой Организации Объединенных Наций. Я не могу выступать от имени австралийского правительства, однако я уверен, что если с помощью Организации Объединенных Наций удастся стабилизировать положение, то Австралия окажет быструю и значительную поддержку, с тем чтобы помочь нашему ближайшему соседу в деле восстановления и упорядоченного развития этой страны.

82. Я прибыл в Совет в качестве частного лица в надежде на то, что даже на этом позднем этапе члены смогут убедиться, насколько несправедливыми являются действия индонезийцев в Восточном Тиморе, и что они не останутся безразличными к тому, что практически незащищенная малая нация жестоко подавляется лишенным здравого смысла и введенным в заблуждение агрессивным соседом без всяких на то оправданий.

83. Я обращаюсь к Индонезии с призывом вывести ее войска и вспомнить свою собственную борьбу за национальную независимость и национальное освобождение.

84. Если и имеется какая-либо надежда на то, что право восторжествует над силой, то я самым искренним образом прошу вас проявить мужество и сделать все, чтобы восторжествовала справедливость по отношению к народу Восточного Тимора, который даже тогда, когда я выступаю здесь, борется и умирает за свою независимость и национальное освобождение.

85. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-китайски*): Следующий оратор — г-н Гильерма Мария Гонсальвиш, которому Совет направил приглашение на основании правила 39 временных правил процедуры. Я приглашаю г-на Гонсальвиша занять место за столом Совета и выступить с заявлением. Поскольку нет возражений, решение принимается.

86. Г-н ГОНСАЛЬВИШ (*говорит по-португальски*): Я вновь попросил слова, чтобы дать ответ.

Остальная часть заявления зачитывается по-английски.

87. В своем заявлении в Совете г-н Орта [1908-е заседание] высказал целый ряд диких и невероятных обвинений относительно развития событий в Восточном Тиморе. Несмотря на то что значительная часть этих обвинений является столь абсурдной, что не заслуживает опровержения, моя делегация не хотела бы, чтобы ее молчание было воспринято как согласие с утверждениями г-на Орты. Соответственно я хочу ответить на некоторые из его обвинений.

88. Начать хотя бы с того, что г-н Орта обвиняет добровольцев в том, что они прибегали к использованию химических и биологических средств ведения войны, включая сбрасывание напалма на деревни и сбрасывание биологических бомб в районе Лос-Палос. Хорошо известно, что только крупные державы могут позволить себе израсходовать крупные капиталовложения, необходимые для производства химического и бактериологического оружия. Поэтому абсурдно обвинять Индонезию с ее столь ограниченными ресурсами в том, что она использует такое оружие.

89. Что же касается положения в Восточном Тиморе, то я хотел бы здесь заявить, что временное правительство окажет полное содействие, если Совет сочтет это необходимым, для посылки эксперта, с тем чтобы определить, справедливы ли обвинения г-на Орты, при условии, что г-н Орта представит больше подробностей относительно того, где такое оружие, как предполагается, было использовано. Как я понимаю, такой эксперт сможет обнаружить следы, оставленные в результате использования напалма, химического и биологического оружия.

90. Г-н Орта также утверждает, что „блокада Индонезии препятствовала получению нашим народом любой медицинской помощи, продовольствия или гуманитарной помощи” [1908-е заседание, пункт 27]. Что касается действий Индонезии, то мы только можем сказать, что народ Восточного Тимора весьма признателен за то, что было предоставлено нам индонезийским народом, когда мы попросили о помощи. Мир знает, что индонезийское правительство было единственной иностранной державой, направившей гуманитарную помощь в виде медицинского персонала и медицинского оборудования, продовольствия и других необходимых вещей для беженцев и жертв терроризма ФРЕТИЛИН. В этот самый момент тысячи индонезийских добровольцев действуют в Восточном Тиморе. В Тимор были направлены доктора, сестры милосердия, учителя и технический персонал для восстановления мостов, дорог, ирригационных систем, коммуникаций и аэропортов, а также для того, чтобы способствовать развитию городов и сельской местности, строительству дешевых домов и школьных зданий. Гуманитарная помощь стала необходимой в силу характерного наследия колониализма — полного отсутствия образования, отсутствия квалифицированного персонала. При португальском режиме приходилось приглашать людей из Португалии, с тем чтобы наладить даже подачу воды. Когда ФРЕТИЛИН был у власти, один или два раза Тимор получал медицинскую помощь из Австралии. Как ФРЕТИЛИН использовал эту помощь? Он продал часть этих поставок стоимостью, по крайней мере, 2000 долларов США китайскому торговцу в Бакау по имени Вонг Вун Фи всего лишь за 200 долларов США.

91. Относительно общих могил, обнаруженных в Восточном Тиморе, г-н Орта заявил: „После того как они убили сотни людей и закопали их в общих моги-

лах, они сделали об этом фильм и показывают все это как зверства, совершенные ФРЕТИЛИН” [там же, пункт 30]. Моя делегация представила упомянутый фильм и фотографии общих могил Секретариату в качестве документов для Совета. Я надеюсь, что члены Совета найдут немного времени — всего 6 минут, — чтобы посмотреть этот фильм, с тем чтобы они могли решить сами для себя, правильными ли являются обвинения г-на Орты.

92. Жаль, что г-н Орта счел необходимым опорожнить в своем выступлении г-на Арнальду Арауджу, главу нашего временного правительства. Каждый в Тиморе знает, что г-н Арауджу не сотрудничал с союзниками против японцев во время второй мировой войны, как многие другие известные руководители в других районах Азии. Колониальные народы того времени смотрели на Японию как на своего освободителя и союзника против их европейских угнетателей. Сведения о г-не Орте не выдерживают сравнения со сведениями о г-не Арауджу, поскольку сам г-н Орта был платным осведомителем португальской секретной полиции. Многие жители Тимора, добиваясь свободы от колониального правления, были брошены в тюрьму в результате его деятельности. Что касается того, что г-н Арауджу избежал смерти от рук ФРЕТИЛИН, то это произошло во время нападения на Дили, когда те, кто захватил его в плен, пытались секретно перевезти его из Дили, с тем чтобы поместить его вместе с другими людьми, захваченными в стране. В результате неразберихи, возникшей в связи с нападением объединенных сил на столицу, ему удалось бежать. Если бы ему не удалось бежать, то с ним поступили бы так же, как с его сыном и с другими несчастными соотечественниками, убитыми ФРЕТИЛИН.

93. Среди тех, кто все еще числится пропавшим без вести, имеется и г-н Арсенио Орта, брат Жозе Рамуша Орты. Я хорошо понимаю тревогу г-на Орты о своем брате, но у него нет необходимости прибегать ко лжи и скрывать деятельность его брата. Арсенио Орта был активным членом объединенных сил и мужественно сражался в их рядах против ФРЕТИЛИН. Он был схвачен силами ФРЕТИЛИН в сентябре 1975 года в Маубаре и брошен в тюрьму в Дили. Он был среди тех многочисленных пленников ФРЕТИЛИН, которых тайно перевезли из Дили в сельские районы до того, как столица была освобождена объединенными силами. К сожалению, временное правительство все еще не приняло решение относительно судьбы этого молодого человека. Мы глубоко обеспокоены тем, что он, возможно, является одним из тех многочисленных патриотов, которые стали жертвами зверств, совершенных ФРЕТИЛИН.

94. Несомненно, ФРЕТИЛИН имеет в своем составе постоянную группу, занимающуюся расстрелом, карательную бригаду, которой никогда не было у временного правительства. Мы соблюдаем традиции, которые существуют в нашем племенном обществе, уважаем стариков и женщин, и мы горды этим.

Поэтому я не буду отнимать время у Совета и давать ответ на многие абсурдные заявления, которые сделал г-н Орта на этот счет.

95. Стремясь ввести в заблуждение Совет, г-н Орта еще раз говорил о 60 тысячах погибших в Восточном Тиморе в результате гражданской войны. Временное правительство в своей телеграмме от 25 марта 1976 года дало следующее разъяснение:

„60 тысяч жертв гражданской войны за последние шесть месяцев с момента начала военных действий в бывшей португальской колонии, как указывал г-н Лопес да Круз, представляют собой общее число жертв, включающее более 40 тысяч беженцев, спасающихся от зверских преследований со стороны ФРЕТИЛИН. Все это произошло во время правления ФРЕТИЛИН в Дили и других районах Восточного Тимора” [S/12041, приложение, пункт 1].

В начальный период гражданской войны, когда ФРЕТИЛИН имел превосходство и безжалостно преследовал своих противников, наблюдатели извне считали, что было 3 тысячи убитых, кроме десятков тысяч жертв, которые получили тяжелые ранения.

96. В своем заявлении два дня назад г-н Орта утверждал, что его партия все еще контролирует более 80 процентов территории и 95 процентов населения Восточного Тимора. Г-ну Орте, очевидно, нравятся большие цифры, но ему не следует подвергать сомнению компетентность членов Совета. Если правильно утверждение, что временное правительство осуществляет контроль только над городами Дили, Баукау, Лос-Палос, Викеке, Бобонаро, Атабаи, Малиана, Ликиса. Эрмера, Саме, Бетано, Айнаро и Айлеу, то под его контролем находится по крайней мере 200 тысяч населения, а это около 30 процентов всего населения. Как же тогда г-н Орта может утверждать, что 80 процентов территории находится под контролем его партии, когда он не смог даже найти места, где бы мог в безопасности приземлиться специальный представитель Генерального секретаря, для того чтобы осуществить контакты с руководством ФРЕТИЛИН?

97. Г-н Орта, который покинул Дили 5 декабря 1975 года, очевидно, страдает от отсутствия свежей информации относительно Восточного Тимора. В настоящее время только несколько очагов отчаянно сопротивляющихся остатков отрядов ФРЕТИЛИН сохранились в отдаленных уголках моей страны. Г-ну Орте следует проснуться. Именно в результате положительного развития событий и постепенного возвращения к нормальной жизни индонезийские добровольцы начали возвращаться домой в феврале, и еще больше их вернулось в марте. Ожидается, что возвращение вооруженных добровольцев будет завершено в скором времени.

98. В ходе выступления я хотел бы сделать несколько замечаний по поводу выступления представителя Португалии. Среди прочего, он говорил о том, что ни

наши четыре политические партии – УДТ, АПОДЕТИ, КОТА и Тралбалиста, представляющие большинство населения Восточного Тимора, ни временное правительство не имеют права просить помощи у Индонезии. И опять этот представитель сам взял на себя обязанности и самовольно решает, у кого есть право, а у кого его нет.

99. Мои чувства и мое достоинство как жителя Тимора были оскорблены, когда представитель Португалии заявил:

„У Португалии нет никаких политических, стратегических или экономических интересов в отношении Тимора, территории, управляющей державой которой мы продолжаем оставаться. Португалия к тому же уже дала международному сообществу достаточное доказательство своей беспристрастности, искренности и решимости в ходе выполнения трудной задачи деколонизации, которую мы стремимся успешно завершить” [1908-е заседание, пункт 105].

Это заявление наглядно показывает, какой коварной и примитивной является позиция нынешнего правительства Португалии. Если верно, что Португалия не имеет никаких политических, стратегических или экономических интересов в Восточном Тиморе, то как получилось, что Португалия могла оставаться в Восточном Тиморе в течение 500 лет, нещадно эксплуатируя народ? И если Португалия действительно беспристрастна, тогда зачем она поддерживает оружием и амуницией ФРЕТИЛИН, партию, которая представляет только небольшую часть населения Восточного Тимора? Из-за так называемой беспристрастности Португалии террористами ФРЕТИЛИН были убиты тысячи невинных людей.

100. Какое право он имеет говорить о судьбе и будущем жителей Восточного Тимора, за исключением того, что они были в прошлом его рабами?

101. Позвольте мне сказать представителю из Лисабона следующее: мы, жители Восточного Тимора, любим португальский народ, мы уважаем его культуру, но, пожалуйста, перестаньте учить нас тому, что правильно и что неправильно. Современное население Восточного Тимора – это продукт португальской колониальной системы. Если бы португальцы иному учили нас в прошлом, то, без сомнения, Восточный Тимор не был бы в этом зале сегодня.

102. В моем первом выступлении [1908-е заседание] я пытался изложить Совету факты, развитие событий и существующие в Восточном Тиморе условия. Я рассказал об отношениях между временным правительством и индонезийским народом. Я также сказал членам Совета о священном желании большинства народа Восточного Тимора. Я остановился на положительных моментах развития событий в деле обеспечения мира и безопасности, соблюдения закона и правопорядка в Восточном Тиморе, в то время как осуществляются усилия по восстановлению и реконструкции страны. Я привлек внимание Совета к возвращению вооруженных добровольцев туда,

откуда они пришли. Это должно рассматриваться как продолжение уже упомянутых событий и как свидетельство нашего уважения к Организации Объединенных Наций. Я даже сказал о подготовке, которую осуществляет временное правительство, для того чтобы способствовать определению будущего политического статуса Восточного Тимора. Я предложил также, чтобы Совет со всей серьезностью огнесся к тому, что традиционно рассматривается как система ценностей в Восточном Тиморе, как условие осуществления права на самоопределение. И последнее, но не менее важное – я заявил о том, что временное правительство положительно относится к возможности повторного посещения специальным представителем Генерального секретаря Восточного Тимора, если Совет захочет, чтобы он осуществил это посещение. Кроме того, позвольте мне также повторить, что если Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности или Комитет 24-х¹ хочет направить миссию в эту территорию, с тем чтобы убедиться в действительном положении в Восточном Тиморе, мы будем это приветствовать. Временное правительство сделает все, что в его силах, чтобы способствовать успеху такой миссии.

103. Пусть опять светит солнце над Восточным Тимором!

104. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-китайски*): Следующий оратор – г-н Рекс Сидделл, которому Совет согласился в самом начале этого заседания направить приглашение на основании правила 39 временных правил процедуры, согласно просьбе, содержащейся в документе S/12049. Поэтому я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

105. Г-н СИДДЕЛЛ (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить вас, г-н Председатель, за любезность, оказанную мне этим органом, давшим мне возможность выступить согласно правилу 39 и сообщить вам дополнительную свежую информацию, относящуюся к положению на Восточном Тиморе. Помимо моего раннего пребывания в течение более 30 лет в Восточном Тиморе, я провел там три последних года как житель этой территории с официальным португальским разрешением на жительство, до тех пор пока меня не эвакуировали 5 марта 1976 года для срочного медицинского лечения. Таким образом, информация, которую я представляю вам, была собрана всего лишь шесть недель назад.

106. Прежде чем зачитать свое заявление, я хотел бы предельно ясно заявить вам, что я нахожусь здесь по своему собственному желанию в качестве независимого свидетеля недавних событий в территории. Мои расходы и расходы моей жены, которая сопровождает меня и сидит напротив меня, покрываются нашими семьями. Я прервал свой уединенный образ жизни, решив разъяснить события в территории и облегчить получение международной помощи для ее несчастного народа. Несмотря на самые соблазнительные предложения со стороны международной прессы и телевидения о предоставлении им исключительных

прав на передачу нашего сообщения, мы решили не наживаться на человеческих страданиях и вместо этого предоставить одновременно сведения Организации Объединенных Наций, правительству Индонезии и правительству Австралии. Мой бывший соотечественник г-н Фрай выступал, очевидно, исходя из своих предположений или заключений, поскольку он не был в Тиморе с прошлого сентября. Те выводы, которые он сделал из таких догадок, не соответствуют моим собственным наблюдениям относительно условий в территории.

107. Я хотел бы сейчас зачитать мое данное под присягой заявление, сделанное без предубеждений и должным образом заверенное компетентными юридическими властями Австралии, что является моим неотъемлемым правом как австралийского гражданина.

108. Мое первоначальное знакомство с Тимором состоялось более тридцати лет назад. В 1968 году по приглашению португальского правительства я ежемесячно начал совершать поездки, каждая из которых длилась приблизительно одну неделю, в связи с различными деловыми интересами в колонии. Наконец, в 1973 году, я поселился на плантации Тутуала площадью 10 га в районе Лос-Палос, на восточной оконечности острова; мои другие владения составляли всего 200 га и были разбросаны по всей колонии. Я там находился с моей женой Джейн в течение трех лет, но в последний период, с середины сентября до 7 декабря 1975 года, проживал в условиях растущих ограничений и находился под домашним арестом, наложенным силами ФРЕТИЛИН, с 7 декабря и до тех пор, пока добровольческие силы Индонезии не спасли меня 23 февраля 1976 года. Наш домашний арест проходил в нашем имении под 24-часовой вооруженной охраной. Единственными нашими посетителями в течение двух с половиной месяцев были должностные лица ФРЕТИЛИН, которые приходили слушать утренние, дневные и вечерние радиопередачи из Австралии, которые я добросовестно переводил им на смеси португальского языка и местного диалекта, ибо они не знали английского языка. Мой жизненный опыт во всей территории позволил мне глубоко познакомиться с социальными и экономическими условиями, в которых живут тиморцы.

109. Для тех, кто не знаком с территорией, я хотел бы подчеркнуть, что португальцы не предприняли вообще никаких шагов для того, чтобы развивать свою колонию в политическом, социальном или экономическом плане. Запасы основных экспортных продуктов, сандалового дерева, например, были исчерпаны, однако, правительство не предприняло никаких шагов для того, чтобы развивать дальше промышленность, хотя высококачественный кофе Тимора имел потенциальные возможности для дальнейшего развития его производства на экспорт, как и промышленность по обработке твердой древесины, копры и ракушек. Единственная полезная функция территории, с точки зрения ее правителей, заключалась в том, чтобы служить колонией для преступников.

Таким образом она стала местом изгнания многих португальских нежелательных гражданских и военных лиц. В этих условиях португальцы, естественно, не стремились улучшить судьбу народа Восточного Тимора.

110. Эта политика преднамеренного пренебрежительного обращения была чревата различными последствиями для тиморцев. При колониальном режиме служба охраны здоровья населения вообще отсутствовала. Во всей территории было лишь два частных врача и один зубной врач, которые обслуживали население, насчитывающее 650 000 человек. Остальной медицинский персонал был доступен только военным лицам. Детская смертность достигала приблизительно 45 процентов. Большая часть населения питалась очень плохо, особенно страдая от недостатка белков, что вызывало летаргию и, в свою очередь, ряд серьезных эндемических заболеваний, которые бесконтрольно распространялись. Например, никогда не проводилась программа по борьбе с малярией. Малярия, тиф и туберкулез уносили тысячи жителей ежегодно. В течение последних шести месяцев в Тутуале моя жена и я помогли похоронить около 400 человек, которые умерли от болезней, недоедания и других естественных причин.

111. В области образования положение было такое же печальное, как и в области медицинского обслуживания. Функциональная неграмотность охватывает свыше 95 процентов населения. Отсутствие общего языка, совершенно различные диалекты, на которых говорят в каждом административном районе, небольшое количество школ, отсутствие обязательного образования, учителя, говорящие на португальском жаргоне, педагогическая подготовка которых заключалась в сорокадневном курсе, учрежденном менее чем десять лет назад в провинциальных районах, — в этих условиях не удивительно, что лишь горстка людей могла считать больше чем до десяти или поставить собственную подпись.

112. Это плачевное положение дел нашло свое отражение в вопросах образования населения Восточного Тимора. Территория не смогла подготовить ни одного человека с высшим образованием, что резко отличалось от положения, сложившегося в районе индонезийского Западного Тимора, который подготавливал врачей, адвокатов и членов дипломатической службы. В Восточном Тиморе самый высокий образовательный уровень, который когда-либо был достигнут коренным жителем, — это диплом профессионально-технической подготовки, выдаваемый после двухлетней учебы в двухклассных школах.

113. Все это, как следовало полагать, серьезно влияло на Тимор и на тиморцев. Территория и ее народ оставались в весьма примитивном изолированном положении. Например, большинство населения даже не знает, что такое Организация Объединенных Наций. В силу отсутствия необходимой подготовки, местные служащие зачастую были некомпетентными,

а административную систему можно описать лишь как элементарную, а также насквозь пронизанную коррупцией. Эта коррупция еще больше усугублялась полной невозможностью колониальной администрации выдать служащим заработную плату за последние два года, несмотря на то что по-прежнему продолжался сбор налога с каждого мужчины в возрасте от 18 до 60 лет в размере 230 эскудо — приблизительно 7 австралийских долларов — ежегодно. В качестве примера широко распространенной некомпетентности администрации можно привести случай с нашим местным начальником полиции, который, занимая пост на протяжении более чем 20 лет, не мог даже провести перепись населения в своем районе.

114. Традиционная племенная система остается основным фактором, влияющим на жизнь населения. Народ в большой степени зависит от представителей властей, обычно племенных вождей или заместителей вождей, при вынесении основных решений. Даже эти люди с трудом принимают решения по необычным или важным вопросам. Подобные вопросы часто требуют длительных дискуссий и переговоров с равными себе по рангу. Избрание пяти вождей из их рядов в законодательно-административный совет, например, требует обсуждения и переговоров в течение целого года.

115. Эта зависимость от других была также продемонстрирована отношением наших рабочих, которые часто обращались к нам за советом и постоянно просили новых и новых указаний даже в самых обычных вопросах. Они могли выполнить лишь самые элементарные инструкции. Сложные операции приходилось разбивать по возможности на самые простые, и последующие шаги требовали новых указаний.

116. Для того чтобы использовать богатые возможности этой территории, необходимо принять быстрые меры, с тем чтобы вселить в народ чувство уверенности в собственные силы и чувство ответственности. Лишь это сможет восполнить тот ущерб, который причинялся в течение целых поколений произвольной колониальной политикой подавления, когда „даже малые познания представляли собой опасную вещь” с точки зрения властей, а поощрение зависимости, так же как и невежественности, было орудием колониального угнетения. Даже руководители ФРЕТИЛИН дважды приглашали нас в свои районные штаб-квартиры, с тем чтобы обратиться за помощью, содействием и советом.

117. Чрезвычайно важно иметь в виду, что подавляющее большинство этого народа фактически неспособно эффективно разрешать возникающие ситуации или воспринимать вопросы, поставленные перед ними абстрактно. Они привыкли лишь иметь дело с конкретными вопросами их повседневной жизни. Такие слова, как „демократия”, ничего не значат для них, потому что они не связаны с их обычными заботами и деятельностью.

118. Изолированный, консервативный характер тиморского общества весьма усиливается трудностями сообщения между различными частями территории. Дороги, если они вообще есть, часто непроходимы в течение шести месяцев в два дождливых сезона. Из нашего дома в Тутуале до центра района — Лос-Палоса всего 30 километров, но даже в отличную погоду на эту дорогу уходит почти 5 часов. Такие условия ведут к разъединению населения и чрезмерной изоляции, а также к подозрению по отношению к чужестранцам и новым идеям, что характерно для тиморцев. Потребуется много лет для того, чтобы изменить одни лишь физические условия, не говоря о психологических.

119. В течение последних семи месяцев нашего пребывания в Восточном Тиморе у нас было много возможностей наблюдать самим, как вели себя члены ФРЕТИЛИН. Помимо того, свидетелями чего были мы сами во время нашего строгого домашнего ареста, длившегося два с половиной месяца, официальные лица ФРЕТИЛИН, которые навещали нас ежедневно, часто похвалялись совершенными ими зверствами. Это делалось частично, по крайней мере, для того, чтобы запугать нас и добиться сотрудничества с нашей страной. Я добавлю, что даже во время моей добровольной службы во время испанской гражданской войны или моей миссии в Кению во времена восстания Мау Мау я никогда не был свидетелем подобных зверств, жестокости или бесчеловечности, совершенных одной группой людей против другой. Группы ФРЕТИЛИН постоянно прибегали к угрозе ареста, заключения в тюрьму или казни путем отсечения головы, с тем чтобы держать народ в повиновении. Тех, кто отказывается отдавать честь товарищу из ФРЕТИЛИН, запирали в местной гостинице, не разрешая пользоваться водопроводом и канализацией и ложиться спать, и держали на рации из маиса и воды иногда месяцами. Карлос и Алексис да Фонсека — единокровные братья местного начальника, которые были нами наняты, страдали в течение двух месяцев в условиях такого заключения. Другие, обвиненные в более серьезных нарушениях правил, были отправлены в Лос-Палос, где районный центральный комитет мог вынести им более суровый приговор, в том числе и казнь без промедления. Сообщения о таких казнях поступали к нам как от родственников жертв, живущих в Тутуале, так и от местных официальных лиц ФРЕТИЛИН, которые хвастались ими во время своих посещений. Примером оскорбления, считавшегося достаточно серьезным для того, чтобы быть подвергнутым казни, было слушание любой радиопрограммы, которая передавалась не ФРЕТИЛИН, по радио Дили.

120. То, что перенесли моя жена и я, когда мы предстали перед официальными лицами ФРЕТИЛИН, также свидетельствует об их методах. 25 сентября 1975 года нас вывезли в Лос-Палос под вооруженной охраной и доставили в объединенный комитет политических и военных организаций этого района. Весь гарнизон в количестве тысячи человек промаршировал перед нами, и были сделаны попытки убедить нас

поддерживать ФРЕТИЛИН. Для того чтобы склонить меня к тому, чтобы я стал их сторонником, мне предложили столько бесплатной дополнительной земли на острове, сколько я пожелаю, финансовую поддержку, высокий пост в правительстве независимого Восточного Тимора и другие щедрые дары. Будучи австралийскими гражданами с официальным португальским видом на жительство, мы отвечали, что должны оставаться нейтральными и что мы не признаем власти ни одной из трех партий — ни ФРЕТИЛИН, ни УДТ, ни АПОДЕТИ, которые тогда боролись за власть.

121. Именно во время этого визита в Лос-Палос я заметил открытые ящики со стрелковым оружием и боеприпасами, а как-то ранее в сумерках мы видели, как их разгружали с рыболовецкого судна в нашей прибрежной бухте в начале сентября. После нашего освобождения мы обнаружили в Баукау, что для изготовления этих ящиков использовалось дерево, а маркировка была идентичной той, которая была на ящиках с лекарствами, которые поступали в качестве помощи Австралии и которые продавались ФРЕТИЛИН Вонг Вун Фи — торговцу в этом городе.

122. Недели позже „Верховный командующий вооруженными силами” Рижейру Лобату выразил желание побеседовать со мной в Лос-Палосе. Я отказался встретиться с ним по причине нейтралитета, о котором заявил ранее.

123. По мере того как власть ФРЕТИЛИН начала расшатываться, их методы становились все более жестокими. 10 декабря, через три дня после того, как мы были взяты под строгий домашний арест, и когда я был вынужден лежать в постели в результате сердечного приступа, нас вновь повезли под усиленной военной охраной в Лос-Палос. Это было сделано в ответ на высадку индонезийских добровольцев в Бакау. Крестьяне Тутуалы собрались вокруг машины, плача и крича, что им официально заявили местные представители ФРЕТИЛИН, что мою жену и меня повезут в Лос-Палос, „для того чтобы отрубить нам головы”. Этого не отрицал командир ФРЕТИЛИН Виктор.

124. Нас повезли в Лос-Палос под проливным дождем в открытом грузовике без защитной одежды и привели в центральный комитет. Некоторые из тех, кто нас ждал, были не знакомы мне, но я слышал, что они между собой говорили на кисуахили и по-испански — на языках, которые мне знакомы. Они настаивали на том, чтобы мы дали им тактический совет, так как их руководители бросили их и покинули страну на предыдущей неделе, оставив их без технических инструкций, медицинского снабжения и другой помощи. Несмотря на новые угрозы репрессий, оскорбления и попытки запугать, я отказался сотрудничать, посоветовав им только поднять белый флаг, как я делал начиная с 7 декабря, или „повесить кровавый серп и молот”.

125. Несколько раз до этого на публичных митингах, созывавшихся в деревнях и затем повторявшихся в воскресные базарные дни, „районный представитель” Альфонсо Савио грозился казнить всех заключенных, которые тогда имелись, бросив гранату в место их заключения, если индонезийские добровольцы хоть немного продвинутся в направлении Лос-Палоса. Эти заключенные состояли из членов других партий, а также лиц, не проявлявших сочувствия или проявлявших нейтральное и отрицательное отношение к ФРЕТИЛИН и его программе. Они содержались в тюрьме в Лос-Палос, являвшейся частью военных барачков. Там было более 600 человек, по нашим сведениям. Это было подсчитано крестьянами, которые называли нам имена братьев, отцов, сыновей и других родственников, захваченных ФРЕТИЛИН, с тем чтобы заручиться нашей помощью в улучшении питания и получении медицинского снабжения для заключенных от Красного Креста. Этим лицам, в том числе одной женщине, которая прошла 50 миль от Бакау до Дили, с тем чтобы достать молоко для своих детей, сказали, что вся помощь предназначается прежде всего официальным лицам ФРЕТИЛИН, затем их вооруженным силам и сторонникам и что ничего не дается другим, как бы они ни нуждались.

126. Разозлившись на угрозы ФРЕТИЛИН и в ожидании неминуемой казни, я настоял на том, чтобы мы разделили судьбу этих заключенных и были помещены в тюрьму вместе с теми, кто должен был умереть, добавив, что отношение к нам ФРЕТИЛИН как к нейтральным лицам противоречит международному праву и что, хотя Австралия предоставила убежище их лидерам, которые бросили их за неделю до вторжения в Дили, Австралия непременно примет против них репрессивные меры, если они причинят вред ее подданным. После этого мнения в комитете разделились, и после долгих часов обсуждения комитет постановил отослать нас обратно в Тутуалу, поместив под строгий домашний арест. С того момента было совершенно прекращено снабжение свежей водой и питанием, а все посещения были запрещены под угрозой отсечения головы.

127. Мы уже ранее слышали о том, что, по мере того как положение ФРЕТИЛИН становилось более ненадежным в других районах, он стал захватывать заложников из гражданского населения в попытке обеспечить свою собственную безопасность. 3 февраля, в тот день когда Лос-Палос был взят войсками добровольцев, все население Тутуалы — приблизительно 3 тысячи мужчин, женщин и детей — было насильно уведено войсками ФРЕТИЛИН в горы, на отдаленные плато. Несмотря на угрозу быть казненными на месте, мы отказались присоединиться к ним, и в спешке и полном замешательстве они панически отступили, пощадив нас, но разрушив всю гражданскую собственность в деревне. Большая часть этих заложников все еще находится в джунглях, без еды, без одежды, без медицинского снабжения или крова, в разгар дождливого сезона, и состояние выживших сейчас должно быть совершенно отчаянным.

128. Поведение такого рода, в частности убийства и захват заложников, вызвало колоссальное сопротивление и ненависть у народа. Нет сомнения в том, что, будучи предоставлены сами себе, те люди, которые пострадали в условиях правления ФРЕТИЛИН, будут искать возмездия за причиненные им страдания. Кровная месть, которая явилась результатом всего этого, могла бы продолжаться буквально целыми поколениями, если бы не присутствовала внешняя держава, способная восстановить право и порядок. Конечно, если бы Индонезия на данной стадии вывела свои войска, то вспыхнули бы жестокие военные действия, вызванные желанием людей отомстить за своих убитых братьев, сестер, родителей и других родственников.

129. Сами тиморцы чрезвычайно боятся того, что они будут покинуты индонезийцами так же, как они были покинуты португальцами. Они знают, что любой такой шаг приведет к возобновлению крупных гражданских беспорядков и что в таком случае они подвергнутся еще большим страданиям, чем до сих пор. Когда после нашего спасения мы покидали католическую миссию в Лос-Палосе, люди цеплялись за нас с плачем, требуя, чтобы мы пообещали вернуться. Их переживания сделали их совершенно деморализованными, ввергнутыми в состояние замешательства, сломленными как психически, так и физически.

130. Это деморализованное состояние усугубилось еще более безответственными и не соответствующими действительности сообщениями радио Австралии относительно положения в Тиморе. Эти сообщения были настолько искажены, основываясь, как оказалось, на ложной информации, которую ФРЕТИЛИН представлял радио Австралии, что люди во всем регионе обратились к Би-би-си и немецкой радиослужбе за достоверными, хотя и запоздалыми, сообщениями через агентства Антар и Рейтер. Хотя мы всегда будем благодарны Индонезии за наше спасение, при котором не было убитых и не было понесено потерь, мы твердо считаем, что Индонезии следовало принять меры с целью противодействия этой ложной пропаганде, предотвратив тем самым много напрасных страданий и потерю духа населением, для которого небольшая поддержка и сознание, что оно не совсем покинуто, означали бы так много. Эти люди опасались, что наш отъезд означает конец той защиты, которую представляли собой прибывшие войска, и что их заставят присоединиться к другим заключенным заложникам, увезенным ФРЕТИЛИН в горы.

131. Они испытывали к индонезийским военным чувство благодарности за спасение их от дальнейших унижений, от дальнейших грабежей и смерти от рук ФРЕТИЛИН. Они не считают индонезийцев иностранцами, что не удивительно, поскольку между двумя половинами Тимора существовала взаимная связь на протяжении ряда лет. В 1967 году португальцы фактически покинули пограничные посты между двумя частями острова, и это быстро привело к свободному передвижению с одной стороны границы

на другую, которому индонезийцы никоим образом не препятствовали. Имели место даже браки между семьями с Восточного и Западного Тимора, и это еще более укрепило и без того важные общие кровные и культурные связи, существовавшие с доколониальных времен.

132. За все время моего пребывания в Восточном Тиморе я не наблюдал и не слышал о проявлении каких-либо жестокостей, проступках или отсутствии дисциплины со стороны войск добровольцев по отношению к тиморцам. По сути дела, однажды я явился свидетелем замечательной сдержанности со стороны индонезийского командующего добровольцами. Когда мы выезжали из Тугуалы, некоторые из заложников, угнанных в горы, попытались присоединиться к нам. Когда они спускались с гор, председатель местной организации ФРЕТИЛИН выехал из джунглей на своем коне, — мы его хорошо знали по его предыдущим визитам, — и угрожающе потряс своей винтовкой типа „Стен” в направлении женщин и детей, загоняя их обратно в джунгли. Командир войск, производивших операцию по спасению, отдал своим войскам приказ не стрелять, несмотря на то что представитель ФРЕТИЛИН был у них на виду, поскольку командир опасался, что пострадает много невинных гражданских лиц.

133. После освобождения от домашнего ареста в Тугуале я имел возможность наблюдать условия почти на 80 процентах территории Восточного Тимора, путешествуя легким самолетом или вертолетом в сопровождении доктора и разговаривая с известными мне людьми во всей территории. Я могу только сказать, что я с самой высокой похвалой могу отозваться об усилиях индонезийского Красного Креста и других групп подготовленного персонала, присланного для предоставления питания, медицинского обслуживания, образования и других жизненно необходимых видов социального обслуживания.

134. Как участник второй мировой войны в составе королевских инженерных войск, я имею основания заявить, что там не было следов каких-либо крупных бомбардировок и никаких следов использования каких бы то ни было химических или биологических средств ведения войны, вопреки сообщениям об этом, полученным через радио Австралии, единственное средство информации, к которому у нас был доступ во время нашего пребывания в Тиморе. Вместо этого наблюдается явный прогресс в направлении восстановления общественной жизни Восточного Тимора, пострадавшей в результате многих месяцев гражданской войны, и в направлении создания базы для достижения в настоящее время дальнейшего прогресса. На нас произвело впечатление современное оборудование, предоставленное Индонезией, а также тот подъем энергии, который наблюдался во всех возрастных группах и на всех уровнях населения, от маленьких детей до их бабушек и дедушек, — и это в стране, которая была слишком маленькой для революции и недостаточно крупной даже для войны.

135. Я считаю, что я не могу закончить это заявление, не выразив признательности специальному представителю Генерального секретаря г-ну Уинспиру Гвичарди и его группе за замечательное мужество и инициативу, проявленные ими при попытке осуществления их Миссии в Восточном Тиморе и особенно при их многократных усилиях пробиться к лидерам ФРЕТИЛИН в нашем районе. Их пример также побудил меня изложить эти факты о плачевном положении тиморского народа перед международным сообществом в надежде на то, что их страданиям может быть, по возможности скорее, положен конец в соответствии с принципами гуманности, воплощенными в Уставе Организации Объединенных Наций.

136. Зачитав текст моего заявления под присягой, я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы еще раз самым энергичным образом повторить, что никогда за все время нашей жизни в Тугуале или во время нашего вынужденного посещения Лос-Палоса ни моя жена, получившая международную профессиональную подготовку как специалист в области здравоохранения, ни я не наблюдали никаких следов использования химических или биологических средств ведения войны. Наше внимание было привлечено к этому вопросу радиопередачами радио Австралии, которое сообщало о широком неоднократном применении таких бесчеловечных видов оружия в Лос-Палосе и в Тугуале. Эти радиопередачи вызвали удивление у местной милиции ФРЕТИЛИН и у центрального регионального комитета, а также широко распространившуюся тревогу, упадок духа и большое огорчение у населения.

137. С вашего разрешения, г-н Председатель, с целью дальнейшего освещения существующих условий я хотел бы зачитать краткий отчет о медицинском положении в Восточном Тиморе, составленный моей женой в конце нашего пребывания в территории — опять таки менее шести недель назад, 15 марта 1976 года:

„Я — медицинская сестра, имеющая три свидетельства и опыт работы во многих странах мира. Последние три года я живу в Тугуале, район Лос-Палос, до этого объездила значительную часть Восточного Тимора. Таким образом, у меня была возможность непосредственно наблюдать состояние медицинского обслуживания и здравоохранения, которое преобладает среди населения. Мне кажется, что возможности, имеющиеся в Тиморе, вполне определенно ниже того уровня, который я наблюдала в других частях мира, включая неразвитые районы Центральной Африки двадцать лет назад. На основании этого опыта мне кажется, что я могу выразить беспристрастное мнение о состоянии медицинской службы, которая в настоящее время действует в Восточном Тиморе.

Прежде всего надо признать, что население находится действительно на очень низком уровне развития, медленно постигает новое и относится ко всему новому с большим подозрением. Индо-

незийский Красный Крест достиг значительных успехов за короткий период времени в преодолении страхов этого населения, устранении последствий отсутствия здравоохранения на протяжении поколений и в создании основы для современной системы в области здравоохранения.

В городах и в провинциальных центрах больницы уже переоборудованы, и возможности лечения доведены до уровня любой английской или австралийской больницы. Имеются врачи общей практики, опытные врачи-терапевты и хирурги, современное рентгенологическое и лабораторное оборудование, осуществляется медицинское обслуживание и эвакуация с помощью вертолетов, действующих в районах джунглей, там, где это необходимо. Все это предоставляется бесплатно как индонезийским добровольцам, так и местному населению в одинаковой степени.

На меня произвела самое сильное впечатление деятельность индонезийского Красного Креста — высокопрофессиональной и одновременно преданной делу организации. Сотрудники Красного Креста уже обучают элементарной гигиене и оказанию первой помощи в школах, а также поставляют молоко для школьников. Они используют добровольцев всех возрастов в своей работе, осуществляя постоянное наблюдение и руководство. Можно надеяться, что в конечном счете именно таким путем полученные знания распространятся на сельские районы в целях дальнейшего улучшения состояния здравоохранения и гигиены. Впервые в истории Тимора было положено начало движению бойскаутов и герлскаутов, имеющему конечной целью дальнейшее повышение жизненного уровня в деревнях.

Клиники Красного Креста по существу представляют собой медицинскую службу, действительно прекрасно организованную: свободно предоставляются лечение, медикаменты, витамины и т. д. всем, кто в этом нуждается. Персонал также находит время для терпеливого объяснения каждому пациенту основ гигиены, диеты и т. д., предоставляя мыло, молоко, пищевые продукты или одежду, где это необходимо, и поверьте мне, я даже не могу сказать вам о том, что означало мыло для нас, так как мы должны были сами умываться, стирать одежду и мыть посуду лимонами или золой в течение долгого времени.

Народ уже имеет медицинское обслуживание в объеме, намного превышающем тот, который он имел за многие годы под португальским правлением, когда только два частных доктора и один дантист обслуживали население в 650 000 человек. Индонезийцы — это было шесть недель назад — уже имеют 25 докторов, 2 дантистов и свыше 1000 человек опытного вспомогательного медицинского персонала, и это число все время увеличивается.

Кто бы мог лучше, чем индонезийцы, осуществить такое обслуживание? Они идеально подходят этнически, поскольку являются кровными братьями жителей Тимора, а также имели в прошлом

опыт по преодолению подобных проблем в их собственной стране, после ее оккупации как португальцами, так и голландцами.

Персонал всех категорий имел опыт работы на местах в других районах бедствий, включая наводнения в Бангладеш.

Индонезийская организация является уникальной и, разумеется, превосходит английскую, австралийскую или даже Международный Красный Крест, поскольку она действительно понимает сущность проблемы и упорно стремится к достижению своих целей. Весь персонал является преданным, терпеливым, увлеченным и абсолютно беспристрастным в лечении представителей всех сторон.

В заключение я хотела бы упомянуть о том, что вся помощь, предоставляемая индонезийским Красным Крестом, оплачивалась добровольными пожертвованиями индонезийского народа”.

Заседание закрывается в 18 час. 35 мин.

Примечания

¹ Специальный комитет по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцатая сессия, Четвертый комитет, 2188-е заседание.*

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استلم منها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف.

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
